

Жили все дружно

Пришла однажды Антонина Николаевна Коломенская в Совет ветеранов с просьбой — прослышала, что помогли подруге найти сведения о родственнике, пропавшем без вести в годы войны. Принесла сохранившуюся трудовую книжку отца, попросила помочь выяснить военную судьбу дорогого человека. К сожалению, работа поискового отряда второй школы в этот раз успеха не принесла. Слишком мало оказалось данных о человеке. Но поиски будут продолжены, и мы все очень

надеемся, что прояснится судьба нашего земляка Михайлова Николая Михайловича. Согласилась Антонина Николаевна рассказать и о себе.

Родилась я в Васиной деревне, где тогда находилась больница и родильное отделение», — начинает рассказывать историю своей жизни Антонина Николаевна. Начало войны шестилетняя Тоня запомнила уже хорошо. Жила тогда большая их семья, в которой было пятеро детей, в деревянном двухэтажном доме на Клубном переулке. Мама занималась домашним хозяйством, а папа работал на фабрике «Коммунар». Началась война «Помню, как провожали папу на войну. Он уходил в ополчение», — продолжает вспоминать Антонина Николаевна: «Рано утром, в один из августовских дней сорок первого года, папа попрощался с нами и ушёл на сборный пункт. Прощались с родными люди у задних ворот фабрики, где наших мужчин уже ждал мотовоз с прицепленным вагоном.

Весь посёлок пришёл проводить своих земляков. Хорошо помню слова парторга Чикислова о том, что их, ополченцев, ждёт фронт, а остающихся здесь ждёт работа. Мотовоз тронулся, протяжно загудел фабричный гудок. Отец смотрел на нас и улыбался. Мама плакала. Мотовоз уже уехал, а фабричный гудок ещё долго не смолкал».

И ещё раз довелось Тоне увидеться с отцом. Стало известно, что, все коммунаровские ополченцы пока находятся в Ленинграде, в одном из дворцов города. «Навестить отца поехали я и мама. Папу отпустили ненадолго, вышел он к нам уже в военной форме. Папа проводил нас на Витебский вокзал. Людей на вокзале было очень много, все скамейки были заняты. Мы с трудом нашли свободную ступеньку на лестнице, и присели отдохнуть в ожидании нашего пригородного поезда. Ходили поезда уже очень редко» Антонина Николаевна ненадолго замолчала, о чём-то задумавшись. А вскоре Тоня и мама уже сидели в вагоне, отец стоял на перроне и, прощаясь с семьёй, грустно улыбался. Поезд тронулся, а папа ещё долго шёл рядом с вагоном, глядя на своих родных. Кто тогда мог знать, что это была последняя встреча Тони с папой. Печальная улыбка заиграла на лице моей собеседницы.

Две недели превратились в годы. «Из поезда высадились уже в Чувашии. Вместе с нами были Устюжанины, Орловы. Поселили нас в одном доме. Дети спали на русской печке, в которой наши мамы пекли такой вкусный хлеб. Люди не голодали, местные жители по-доброму относились к ленинградцам», — вспоминает

Антонина Николаевна. Врезалось в детскую память и страшная картина разбитого эшелона с ранеными. «Параллельно с нашим поездом в тыл шёл эшелон с ранеными. То он обгонял наш поезд, то мы его. Проезжали Тихвин, я смотрела в окно. Внезапно женщины в вагоне заплакали и закричали. Мама закрыла мне глаза рукой. Но мельком я увидела страшную картину. Эшелон с ранеными, который незадолго до этого обогнал нас в очередной раз, попал под бомбёжку». Но и Чувашия оказалась не конечным пунктом пути для людей, эвакуированных из Ленинграда. И спустя короткое время семья Тони оказалась в Сибири, в городе Улан-Удэ. На окраине города, в посёлке при стекольном заводе им выделили комнатку.

Мама работала на заводе, старшие дети учились в ремесленном училище. Зимы были холодные, обогревались с трудом, да и голодать приходилось тоже. Тоня часто оставалась дома одна, печка быстро остывала, и Тоня часами сидела, прижавшись к ещё тёплой печке. «Помню, я сидела на крыльце, когда почтальон принёс маме извещение о том, что папа пропал без вести.

А уже где-то в 1945 г. пришло ещё одно, с извинениями. Оказалось, что отец не пропал без вести, а погиб смертью храбрых в бою». Не сохранились в семье эти скорбные документы, и теперь приходится моей собеседнице искать сведения о судьбе отца снова. Следующим местом жительства был уже сам город Улан-Удэ. Снова комната, но жильцов стало больше. К ним приехала из Коммунара мамина подруга Вера Виноградова. В соседней комнатке жила тётя Шура с сыном Витькой. Ленинградцы. «Взрослые уходили на работу, а нам давали задание набрать щепок для растопки печи». А уже осенью Тоня с соседским Витькой пошли в школу. Прогуливали уроки часто. Местные ребята были одеты хорошо, а приезжих дразнили, называя их — «оборванцы». Дети бывают жестоки. В школу идти в старенькой одежде было стыдно. Поэтому, выйдя из дома, уходили в лес, где и ждали окончания уроков, чтобы вместе со всеми вернуться домой. Всё раскрылось с приходом учительницы к ним домой. «Узнав причину наших прогулов, учительница едва не расплакалась. Нас стали кормить школьными обедами, помогли с одеждой. Так и прожили мы там до 1948 года». Но маму всегда тянуло домой, в родной посёлок Коммунар.

Вернулась семья на родину только в 1948 году, ждали, пока дети закончат учёбу. Вернулись, а жить негде. Так и скитались, живя то у одних довоенных знакомых, то у других. Наконец получили комнату в доме, который тогда стоял за старой баней, у реки. В бараке было 12 маленьких комнат. Стояла в каждой комнате плита, на которой готовили, оставалось место только для одной кровати. «Помню Ирину Ивановну Гаврилову, у которой было пятеро детей. Работала тётя Ира в столовой посудомойкой. Все знали, что у неё много детей и разрешали забирать оставшуюся еду домой. Кастрюля с кашей всегда стояла на столе в длинном коридоре нашего барака, в кастрюле торчала ложка. Любой из нас мог поесть этой каши. «Ешьте ребятки, на здоровье. Завтра ещё принесу», — говорила тётя Ира. А вечером она брала балалайку, играла весёлые мелодии, а мы, детвора, с радостью плясали. Да и взрослые в хорошую погоду собирались у барака, и часто пели песни. Мы играли рядом, на полянке. А зимой расчищали снег на пруду и катались на коньках. Рядом была прорубь, из которой женщины брали воду для готовки».

Рядом была конюшня, которой заведовал Федорук. Он был и конюхом и дворником. Тут же на поляне паслись по ночам лошади. А днём дети здесь играли в лапту. Послевоенный Коммунар «Стадиона ещё не было, на травке мы играли,

купались в реке, плавали до горбатого моста. Никаких водорослей в реке не было. По вечерам собирались на сеновале у конюшни, и все наши байки начинались одинаково «Это было в голодуху», — с грустью в глазах улыбается моя собеседница. Люди были доброжелательные, жили все одинаково не просто.

Уже были построены финские домики на Садовой улице. В одном из таких домиков жили Артамоновы. Они жили чуть лучше других, их отец вернулся с войны. Держали свою скотину и частенько приглашали всю компанию на ужин. «Тетя Зина жарила-парила и кормила нас. Бывало, что и ночевать меня оставляли, зная, как у нас дома тесно. А жили мы тогда на Школьной улице. Сейчас в этом старом доме находится строительная контора. Танцы и рок-н-ролл. По вечерам часто собирались во дворе детского сада у плотины. Был патефон, слушали музыку. Разучивали танец рок-н-ролл. Старались разучивать запрещённый тогда танец в укромных местах. Одевались стильно. Светлый низ, тёмный верх. Танцплощадка была за клубом. Танцы проходили весело, не смущали нас и родители, которые наблюдали за нами, стоя вдоль дороги. Страшно не было, на площади у клуба всегда стоял постовой милиционер, наблюдал за порядком. Да и дружинники были рядом. Они однажды и выгнали нас с Ромкой Местеляйненем с танцплощадки», — улыбается моя собеседница. «Ромка был стилигой, носил узкие брюки. Вот и решили мы с ним рок-н-ролл станцевать. Вышли в центр танцплощадки, ребята нас окружили. Да не успели толком и начать танец, как нас дружинники остановили».

Ходила коммунаровская молодёжь на танцы и в соседнюю деревню Покровку. Коля Гомон, Толик Лозин, Женя Легков, Стасик Шадрухин. Юность послевоенной поры. «Идёшь по дороге, хоть в Покровку, хоть в Кобралово, а все поля вдоль дороги засеяны. Овёс, горох...», — делится воспоминаниями о жизни Коммунара тех лет Антонина Николаевна. Зимой жизнь поселковой молодёжи перемещалась в клуб. «Помню, как красиво был оформлен зал. А когда смотрели на потолок, то казалось, что он уходит вверх. Это была работа одного из пленных, которые содержались в лагере для военнопленных», — рассказывает моя собеседница. «Пососедски»Школу, семилетку, Тоня закончила в 1953 году. Стояла двухэтажная бревенчатая школа на месте нынешнего красивого здания рядом с первой школой. На месте здания, побывавшего и школой, и фабричным профилакторием.

Закончив учёбу в техникуме, Антонина Николаевна работала в нашей поликлинике рентгенологом. Бревенчатое одноэтажное здание перевезли с Ленинградской улицы, когда там началось строительство домов. Когда-то в этом здании была столовая. А на новом месте открыли поликлинику. «Какие врачи работали у нас! Оденет доктор утром халат и работает до последнего пациента. Ждали опаздывавших. А как иначе? Было строго, но относились друг к другу пососедски, ведь жили все рядом. Андреева Людмила Александровна, Ксения Васильевна Пуронен, Евгения Ивановна Легкова, терапевт. Хирург Вишнёв Михаил Николаевич. К нему бабушки сидели в очереди, чтобы просто поговорить», — вспоминает Антонина Николаевна. Больница была в здании нынешней музыкальной школы. Рядом был небольшой домик, где находилось детское отделение. «Места в детском саду давали только работникам фабрики, вот и пришлось уйти работать в электроцех. Главным энергетиком был Махнюк, добрейшей души человек. Мог остановить на улице, расспросить о делах семейных, помочь решить бытовую проблему.

Он восстанавливал фабрику после войны, знал по памяти расположение всех коммуникаций. Жили все дружно. Может потому, что всем было не просто? Жёлтенький магазин у нынешнего универсама был долгое время нашим единственным магазином. Тут и продукты, и хозяйственные товары продавали. За новенькими домами на Ленинградской, в полях получали участки под посадку картошки. Фабрика нанимала трактор, и землю пахали, борошили. Своя картошка была большим подспорьем в те далеко не сытые времена. За нынешней почтой работала своя пекарня. Хлеб покупали свежий, вкусный. Над почтой, на втором этаже была гостиница», — устало закончила свой рассказ о прошлом Антонина Николаевна. Прощаясь, договорились с Антониной Николаевной продолжить наши встречи. Будем продолжать и поиск данных о её отце.

Подготовил Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 47 (842) 29 ноября 2018 г